

УДК 316 + 378

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ, РАЗНООБРАЗИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА И СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**В. П. Дик, Е. В. Ушакова (Барнаул),
Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков (Новосибирск)**

В статье рассматривается проблема возникновения и развития современных социологических концепций формирования общества. Показаны сходства и отличия глобальных социологических моделей патернализма и элитаризма (либерализма), которые формируют разные стратегии глобального социума – ноосферную и элитосферную. Отмечено, что в различающихся концептуальных моделях и социологических стратегиях социальные сферы также преобразуются по-разному, в том числе и сфера образования. Для первой концепции характерно целостное всеобщее образование гражданского общества, для второй – элитарно-массовое образование для разделенного общества.

Ключевые слова: социологическое знание, концептуальные модели современного общества, патернализм, либерализм, всеобщее образование, элитарно-массовое образование.

SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE, THE DIVERSITY OF CONCEPTUAL MODELS OF THE SOCIETY AND MODERN EDUCATION

**V. P. Dik, E. V. Ushakova (Barnaul),
B. O. Mayer, N. V. Nalivayko, V. I. Parshikov (Novosibirsk)**

In the article there is considered the problem of origination and development of modern sociological concepts of society. There are shown the similarities and

© Дик В. П., Ушакова Е. В., Майер Б. О., Наливайко Н. В., Паршиков В. И., 2013
Дик Владислав Петрович – соискатель, Алтайская академия экономики и права.

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foaushakova@gmail.com

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, проректор по научной работе, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: maierbo@gmail.com

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет; ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет, заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: parshikovvi@mail.ru

differences between the global sociological models of paternalism and elitism (liberalism) that form different strategies of global society: the noosphere one and the elite-sphere one. It is noted that, in different conceptual models and sociological strategies, the social spheres, including the educational one, are transformed differently. For the first concept there is characteristic a holistic concept of universal education of the civil society, while for the second one, the elite-mass education of the divided society.

Key words: *sociological knowledge, conceptual models of modern society, paternalism, liberalism, universal education, elite-mass education.*

В России уже четверть века идут перманентные социально-экономические и социокультурные преобразования, которые обозначаются как реформы постсоветского периода [см. 1–3 и др.]. На реформирование истрачены большие людские и финансовые ресурсы, резко возрос административный аппарат управления по сравнению с его дореформенным составом. Но общий итог, который уже явно просматривается на протяжении четверти века, неутешителен. Либерально-демократическая стратегия преобразования страны привела к деградации некогда мощного промышленного и сельскохозяйственного потенциала страны, образования, культуры, нравственности, сфер духовно-культурной жизни, к депопуляции населения, особенно в сибирских регионах. Самое главное, исчезла стратегическая линия развития страны. Остался лишь принцип выживания «здесь и сейчас», путем блуждания по сугубо плоскостным «дорожным картам», которые рисуются без учета российского рельефа жизни. Такие практико-ориентированные понятия вводятся без их научно-философского обоснования и, по сути, разрушают стратегические установки жизни общества, игнорируя системно-диалектические принципы бытия природы и общества.

С одной стороны, нельзя сказать, что в российском социуме отсутствует разнообразие социальных благ и услуг. Это было бы неверно. Разнообразие услуг сегодня очень велико. Во многих сферах набор товаров несравнимо богаче того, который имелся у населения в советский период. Мы имеем то, о чем не могли даже мечтать еще 20 лет назад (сотовая связь, компьютеризация, удивительная бытовая техника, стройматериалы и мебель, транспортные средства и т. п.).

Но, во-первых, это общемировая тенденция нарастания товаров массового производства и потребления, которые активно распространяются по мировым торговым сетям во всех странах мира и составляют значительную часть прибыли ТНК.

Во-вторых, доля российских товаров в этом мировом разнообразии закономерно уменьшается. Из державы производящей мы все более превращаемся в рынок потребления, теряя при этом собственную самостоятельность.

В-третьих, катастрофически уменьшается рынок труда для российских граждан, растет безработица среди трудоспособного населения, в том числе молодежи с профессиональным образованием.

В-четвертых, вся масса предлагаемых и потребляемых товаров влечет за собой огромные объемы отходов, которых в принципе не было в предыдущий период социалистического производства (разовая посуда, разовые упаковки, огромное количество бытовой и производственной химии, выб-

расываемой в нарастающих объемах в окружающую среду, и т. д. и т. п.). Как следствие, экологические проблемы обостряются на глазах, населенные пункты обрастают свалками опасных неперерабатываемых отходов, нарастают риски и опасности жизни нормальных людей в горах отходов, подобно «бомжам». Причем серьезные природоохранные мероприятия уже практически не ведутся. Есть пока еще лишь система реагирования на чрезвычайные ситуации.

В-пятых, как шагреновая кожа, тают остатки дикой природы на огромных просторах России. Все более проходимые личные и корпоративные транспортные средства бороздят и разрушают некогда заповедные уголки природы, где популяции живых организмов ранее могли выживать и восстанавливаться.

В-шестых, идет беспрецедентное разграбление ресурсов природы, хищническая добыча полезных ископаемых, биологических, водных, органических и минеральных ресурсов, особенно в связи с практическим превращением страны в сырьевой придаток экономически и финансово богатых стран. На основе созданной антироссийской законодательной базы под всякими предлогами скупаются государственные исконно российские земли, составляющие основу жизни всего населения страны.

В-седьмых, предлагаемое населению непрерывно нарастающее разнообразие товаров и услуг оказывается доступно все меньшей части населения в связи с усложнением социально-экономического положения больших слоев трудоспособного населения страны. Меры по улучшению благосостояния оказываются в целом косметическими и манипулятивными, они принимаются на фоне углубляющегося социально-экономического и духовно-культурного кризиса в стране, расслоения социума на паразитические олигархические «элитарные» структуры и деградирующие массы.

В-восьмых, изменения в российском социуме происходят на фоне общепланетарных социальных изменений, в целом кризисного характера, и наша страна не является исключением.

Указанные процессы заставляют задуматься не только над вопросами не только конкретных общественных преобразований, но также о путях современной цивилизации в глобальных и региональных масштабах, в том числе России и ее сибирских регионов. Исследования философско-цивилизационного характера, осуществляемые авторами по программам Сибирского института знанияведения, позволили получить ряд новых результатов, которые в связи с ограниченностью объема статьи излагаются ниже в виде основных тезисов. Сегодня как никогда актуализируется духовно-практическая ценность русского космизма XIX–XXI вв., особенно наследие великого русского ученого Владимира Ивановича Вернадского, разработавшего концепцию ноосферы, 150-летний юбилей со дня рождения которого отмечает прогрессивное человечество в 2013 г. [4].

Работы ведущих отечественных и зарубежных ученых по вопросам определения цивилизационных путей человечества (Г. К. Ашина [4], В. И. Вернадского [5], Н. Я. Данилевского [6], А. Г. Дугина [7], С. Г. Кордонского [8] и др.) раскрывают ряд закономерностей исторического прогресса и его воздействия на современный мир.

В дальнейшем изложении мы используем идею, согласно которой смысл соотношения технологического прогресса и культуры цивилизации состо-

ит в том, что последняя имеет свою, сложившуюся в течение очень длительного эволюционно-исторического времени систему ценностей – нравственных, этических, семейных, знаниевых, традиционно-религиозных и пр. Так, по мнению большинства западных ученых, западная цивилизация одновременно является и высшей, и современной (вопреки многим, являющимся традиционными). Именно поэтому Западу в XXI в., как носителю «высшего и современного» – научно-технического прогресса и собственных западных ценностей, придется столкнуться с рядом незападных цивилизаций, где и обозначится главное столкновение цивилизаций (С. Хантингтон) [7; 9–11].

Сравнительный анализ разных цивилизационных концепций, сложившихся к XXI в., показал следующее. На исходе XX в. и второго тысячелетия обозначились две разные стратегические линии человечества в новом столетии и тысячелетии. Это звучит сегодня, в частности, в неоднократных патриотических выступлениях депутата Госдумы России, лидера современного национально-освободительного движения и соратника Президента РФ Е. А. Федорова.

Первая линия (идущая от западной культуры-цивилизации) – это столкновение разных цивилизационных культур, прежде всего, западной и незападных, безотносительно к глобальному экологическому императиву. При этом имеется в виду, что стратегия будет реализована тогда, когда человечество все-таки вступит на более совершенный западный путь, или же – в противном случае – столкновения будут непрерывно продолжаться в обозримом будущем, без иной более длительной перспективы. В этой линии в итоге часть (одна культура) должна подчинить целое (многообразие культур человечества). Это монокультурный мир мондиализма (мирового управления) в настоящем и обозримом будущем.

Вторая линия – всеобщего пути и общего дела (идущая от российской культуры-цивилизации) со сложным, сопряженным с большими препятствиями, но созидательным движением разных культур человечества к ноосферной духовно-экологической цивилизации. Здесь разногласия носят временный характер, а сотрудничество как общепланетарное дело коэволюции общества и природы – постоянно. В этой линии, целое в итоге интегрируется из множества культур как единство многообразного. Это поликультурный мир ноосферной духовно-экологической цивилизации настоящего и будущего (В. И. Вернадский [5], Н. Н. Моисеев [12] и др.).

А теперь попытаемся, спустя более четверти века после формирования данных стратегий, выяснить, почему же различаются западная и незападные культура и цивилизации, почему вновь традиционно самодифференцируются западная (с евро-американскими центрами) и восточная (с центрами России, Индии, Китая) культуры-цивилизации. Полагаем, что К. Маркс, развивший формационный подход к обществу, был прав в том, что выделял особый азиатский тип производства, или, по сути, иную социальную эволюцию Востока в сравнении с Западом. Принципиально разный социогенез указанных цивилизаций отмечал отечественный ученый, один из основателей цивилизационного подхода к истории – Н. Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа» [6], а также другие мыслители.

Считаем, что *начало* принципиальной дихотомии культур-цивилизаций происходит уже на закате племенного строя. Уже тогда в одной линии социогенеза *происходит социальное расчленение*, краеугольным становится

рабство и рабовладение, индивиды социума разделяются на людей и нелюдей (рабов). А в другой линии эволюции *социум остается неразделенным*, он продолжает развиваться, приобретает иерархичность (с разным положением людей в обществе), но при этом остается целостным.

В культурологии эти два противоположных социокультурных типа определены в дихотомии: 1) «свой – чужой» и 2) «все свои, но в иерархии». В системе социально-философского осмысления общественных отношений эти принципы можно обозначить следующим образом: 1) «субъект-объектные отношения», где одни люди – субъекты высшего порядка (рабовладельцы, элита), а другие – не-субъекты, говорящие «орудия», «машины» труда и потребления; 2) «субъект-субъектные отношения», где обе стороны отношений – люди, субъекты, хотя и разного уровня иерархии. С позиций целостности или разделенности социосистемы имеют место: 1) расчлененный социум, в котором одна часть паразитирует на другой, вплоть до безжалостного уничтожения, при соответствующих условиях, значительного количества ее индивидов; 2) целостная, хотя и иерархичная социосистема, в которой высшие слои используют труд низших, но при этом также заботятся о своем народе. С позиций социального управления это: 1) элитаристское общество (рабовладельческое по сути) и 2) патерналистское (партиархальное) общество. В аспекте нравственно-моральных отношений также имеет место дихотомия: 1) индивидуализм и эгоизм элиты, ее бездуховность и безнравственность в отношении к народу, в итоге – двойная, расчлененная мораль (для «своих» высших и для «чужих» низших); 2) нравственность, духовность, единая мораль, хотя и с дифференцированным отношением к разным слоям социума. С политологических позиций, это: 1) элитарно-массовое расчлененное общество (классово-антагонистическое); 2) народное сословное общество с правителем – «отцом» во главе (царем, императором, раджей и пр.).

Таким образом, мы имеем две дихотомичные эволюционно-исторические линии эволюции общества: 1) расчлененно-антагонистического субъект-объектного социума, исходно рабовладельческого, и 2) единого сословно-иерархичного субъект-субъектного социума. Иными словами, можно полагать, что *в эволюции человечества имеют место две разные, полярные линии социогенеза*. Это 1) *социопарциогенез элитаризма* – расчлененного на части антагонистического социума, и 2) *социохологенез патернализма* – целостного усложняющегося социума. При этом ясно, что в первой линии мы не найдем концепций, открывающих путь к гармонизации жизни на планете благодаря оптимизации социальных и социально-природных отношений. За множеством терминов скрывается одна и та же суть социума – с углубляющимися общественными и социоприродными конфликтами, хотя и под разными названиями: устойчивого развития, нового мирового порядка, однополярного мира, мондиализма («золотого миллиарда»), открытого общества (чужих территорий, подлежащих ограблению) и т. д. Только вторая линия социогенеза предлагает пути ноосферной духовно-экологической цивилизации, коэволюции общества и природы (В.И. Вернадский [5], А. И. Субетто [10], Н. Н. Моисеев [12] и др.).

О том, что «традиционно» принятые линии социогенеза, имеющие истоки в западных учениях, следует воспринимать с осторожностью и в значительной мере критически, говорится в работах А. Г. Дугина [9]. Так, проведенный им анализ соответствующих концепций социогенеза в работе

«Социология господства» (разделе «Политические системы в истории») позволил ему прийти к интересным выводам. Так, марксизм утверждает, что существует следующая последовательность политэкономических формаций: первобытнообщинный строй – рабовладение – феодализм – капитализм (либеральная демократия) – социализм – коммунизм, однако «либеральные теории отбрасывают социализм и коммунизм, но в целом принимают остальные типы политических систем и последовательность их смены: первобытнообщинный строй – рабовладение – феодализм – демократия капитализм – глобализм (мировое правительство)» [6], а марксистскую линию социальной эволюции скорее рассматривают как ее «побочную ветвь». По мнению автора, «политическую синтагму в социологии следует реконструировать очень осторожно и обосновывать с помощью оси власти, а не формы политических систем» [9].

Вместе с тем в большом количестве трудов по истории, теории элит, элитологии [4; 9; 13–14 и др.] обосновывается возможность и неизбежность нового мирового порядка, в котором высшие правящие слои, политическая элита практически все вопросы будущего мироустройства будут решать самостоятельно, исходя из интересов правящего меньшинства. К сожалению, в ряде подобных работ выстраиваются такие концепции («золотого миллиарда» и др.), в которых за аксиому принимается стратегия уничтожения большей части человечества в угоду собственному наилучшему существованию.

В частности, об этом открыто пишет один из ведущих идеологов «нового мирового порядка» Ж. Аттали. В своей книге «На пороге нового тысячелетия», в последнем абзаце третьей главы, автор безапелляционно заявляет: «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрасудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за просто-напросто безразличия. Все ужасы XX в. поблекнут по сравнению с такой картиной». А в начале следующей главы автор пишет: «Человечество вступает в сверхиндустриальный век. Богатые, процветающие зоны будут беспечно соседствовать с обширными нищими регионами... привилегированные жители как Европейской, так и Тихоокеанской сферы, а также богатейших примыкающих к ним провинций станут освобожденными, наделенными властью номадами [богатыми планетарными «кочевниками». – *Авт.*], связанными между собой лишь желанием, воображением, алчностью и амбицией. Такая новая кочевая элита уже формируется, уже разрывает свои связи с родными местами – своим народом, своими ближними» [13, гл. III, IV].

Приведенные данные показывают, что элитарно-массовая субъект-объектная идеология сверхсильных мира сего и бесправной рабской толпы продолжает существовать до сих пор, а научно-технический прогресс лишь усиливает возможности правящих элит. Но тогда следует вести речь о *разных эволюционно-исторических путях общественных изменений* в указанных выше полярных линиях социогенеза. При этом формационно-элитарный подход, описывающий эволюционную смену классово-антагонистических обществ, есть не что иное, как социопарциогенез. Здесь в

каждой социально-исторической стадии появляются *новые*, все более совершенные *формы единого – рабства элитарно-массовой организации общества*, поскольку рабство (или элитарно-массовое, или толпо-элитарное устройство социума) не заканчивается рабовладельческой формацией, а пронизывает *весь* социогенез, вплоть до настоящего времени.

В соответствии с этим можно предположить, что имеют место следующие *стадии элитаристского (либералистского) социопарциогенеза*. Это: 1) первобытное табуированное рабство (где рабы – плененные воины и обнищавшие соплеменники, потерявшие свою волшебную силу «ману» и т. п., выпадают, согласно табу, из полноправных членов общины, племени); 2) типичное рабовладельческое – физическое рабство (где индивид – «говорящее орудие»); 3) феодальное религиозное (психодуховное) рабство, где индивид – раб божий, с порабощением души и далее – телесной деятельности; 4) капиталистическое экономическое рабство, где индивид, рабочий – раб фабричного производства; 5) посткапиталистическое финансовое и информационное рабство, где индивид – раб высших финансовых структур и массовых информационных технологий, бессмысленного потребления и самораспада под воздействием массовой «культуры». При этом нещадной эксплуатации подвергаются не только люди, но и природные ландшафты во всех уголках планеты.

Таким образом, в первой линии социопарциогенеза – расчлененного элитарно-массового социума – прослеживается один и тот же рабовладельческий, элитарно-массовый социогенотип, но в разных социально-исторических формах с разными видами рабства перед элитой – телесного (позднего первобытного и рабовладельческого строя), духовного (феодального строя), финансово-экономического (капитализма), информационно-кибернетического (информационного посткапитализма).

В итоге социогенез сужается, по существу, до проблем не целого общества, а его части, элиты (ее истории, теории, социологии, элитологии и т. п.), поэтому в исследованиях внимание далее сосредоточивается лишь *на части* – на эволюции элит, на концепциях элит и пр., а «масса» социума (общество как значимая целостность и ценность) во внимание не принимается [4; 9; 114]. Это четко прослеживается в трудах классиков данного направления: Ж. Аттали [1], Ф. Хайека [13] и др. Например, Ф. А. Хайек, ведущий специалист современного западного обществознания, в своей работе «Дорога к рабству» считает либерализм элитаристского толка *главной линией будущей эволюции*. В основе данной эволюции лежит изменение общественного сознания: «Несложно лишить большинство людей способности самостоятельно мыслить. Но надо еще заставить молчать меньшинство, сохранившее волю к разумной критике... А любая критика или сомнения будут решительно подавляться, ибо они могут ослабить единодушие <...> Свобода мысли в любом обществе играет важную роль лишь для [правлящего. – Авт.] меньшинства» [14, гл. XI].

Другая, противоположная линия – патерналистского социохологенеза – имеет иные стадии эволюции. Это: 1) община во главе с общинным (племенным) управлением, где все трудятся во благо социума, а выживание каждого есть условие выживания всех (на Руси – существование во благо Рода, народа); 2) княжеское и храмовое (по В. А. Чудинову) общество, где во главе стоят князья (повседневное и военное управление), мудрецы (духовное управление – волхвы и пр.), охраняющие единство и развитие свое-

го народа; 3) патерналистское государство (царское, восточно-императорское и т. п.) как целостное нравственное управление полиэтничным народом на большой территории; 4) некапиталистическое или социалистическое, сословно-народное, духовно-единое государство; 5) возможно, в будущем – ноосферное общество.

В этой второй линии прослеживается один и тот же народно-сословный, патерналистский социогенотип, но в разных социально-исторических формах (общинности, княжества, государственной патриархальности, глобального поликультурного сосуществования). Указанные две культурно-эволюционные линии принципиально разные. В их основе лежат полярные культурно-цивилизационные социогенотипы и ценности бытия. Как отмечает современный отечественный ученый-социолог С. Г. Кордонский, в постсоветской России не сложилась классовая структура, характерная для западного элитаризма. Как и 300 лет назад, она осталась сословной, по сути патерналистской (хотя в разные исторические эпохи структура сословий изменялась), и это определяет внутреннюю устойчивость российской социосистемы. Относительно современной России автор доказывает: «Рыночный и сословный миры сосуществуют в одном социальном пространстве, в одних и тех же людях» [8, с. 151], причем сословный компонент превалирует. Кроме того, процессы формирования новых «постсоветских» сословий нарастают: «Государство в последние годы целенаправленно и последовательно принимает законы, которые фактически вводят новые постсоциалистические сословия <...> Будучи законодательно введенными, сословия начинают жить по собственным законам» [8, с. 149].

В целом отмечая полярность социогенеза классовых и сословных обществ, мы можем полностью согласиться с С. Хантингтоном [12] в том, что столкновение цивилизаций (по типу «Запад – не-Запад»), при взаимодействии цивилизационно-культурных миров на почве научно-технического и социально-экономического прогресса все же приводит лишь к некой поверхностной «гибридизации культур». Но при этом мало затрагиваются глубинные культурно-цивилизационные (традиционные) корни народов. Следует также отметить очень опасную тенденцию социопарциогенеза – бездушной эволюции элиты «сверхчеловеков», способной на элиминацию множества «объектов» из массы человечества (даже в миллиардных количествах) во благо собственного существования. Эта стратегия элитаризма, как отмечалось, нашла отражение в соответствующих областях знаний об элитах, она заложена сегодня в концепции «нового мирового порядка» «золотого миллиарда», способного технотронным путем разрушить биосферу и природу планеты вместе с многими миллионами проживающих на ней людей.

Сегодня, как и тысячелетия назад, элитаризм не способен предложить ничего, кроме разных форм бесчеловечного рабства, но с применением для этого все более совершенных технологий. Когда субъект-объектный принцип расчлененного общества переходит на глобальный уровень социума XXI в., это вызывает желание рабовладельческой элиты с помощью новейших технологий решать глобальные, в том числе экологические, проблемы собственным, традиционно-рабовладельческим, колонизаторским путем. Этот путь – не созидательных усилий всего человечества, а напротив, «зачистки» планеты, ее многомиллиардного населения путем уничтожения «неполноценной массы». А затем на этой «зачищенной» планете

некрофильная элита мечтает создать для себя технотронно-экологический рай. Крайняя опасность заключается в том, что на реализацию этих планов тратятся огромные мировые богатства. Концепция элитосферы есть прямая противоположность концепции ноосферы.

В указанном аспекте исходная традиционная цивилизационная культура России в условиях XXI в. представляет собой социохологенез. Так, русский ученый Н. Я. Данилевский, один из основателей цивилизационного подхода, в своей книге «Россия и Европа» [6] следующим образом обосновал эволюционно-историческую роль России. «В отношении к общественно-экономическому строю Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземленной массы, в котором, следовательно, общественное здание зиждется не на нужде большинства граждан, не на необеспеченности их положения, где нет противоречия между идеалами политическими и экономическими <...> Эта-то здравость общественно-экономического строя России и составляет причину, по которой мы можем надеяться на высокое общественно-экономическое значение славянского культурно-исторического типа, имеющего еще в первый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу, как источник человеческих нужд и потребностей, – установить не отвлеченную только правомерность в отношениях граждан, но реальную и конкретную» [6, гл. 7].

Из этого, по мнению ученого, вытекает, что «...навязывание чужеземных начал (чуждой цивилизации) славянскому племени вообще и России в особенности – столько же неудачное, как и все прочие попытки этого рода, – тем неуместнее, что не имеет тех оправданий, которые могут быть приведены в пользу некоторых других подобных попыток...» [6, гл. 5]. В самом начале второй главы своей работы Н. Я. Данилевский пишет: «Взгляните на карту, – говорил мне один иностранец, – разве мы можем не чувствовать, что Россия давит на нас своею массой, как нависшая туча, как какой-то грозный кошмар?» В этом весь смысл отношения Европы к России. Не стоит забывать (и это утверждение ученого как нельзя актуально и сегодня), что «противоположность интересов <...> между Россией и Европой постоянна, по крайней мере, во мнении самой Европы» [6, гл. 2].

Таким образом, мы считаем, что *эволюция культур-цивилизаций человечества оказалась поляризованной на социопарциогенез и социохологенез, в целом отраженный в соответствующих современных концепциях элитосферы и ноосферы. При этом монокультурный социогенез элитаризма в целом выстраивает антиноосферную стратегию, ведет в итоге к разрушению всех форм жизни на планете. И только социогенез патернализма в поликультурном мире, объединенный с экологическим императивом ноосферной цивилизации, способен сохранить нашу планету для будущих поколений людей и других живых существ. Полагаем, что единственно жизнеспособным путем для России в целом и ее регионов является социохологенез. И если мы на определенном этапе холодной войны в конце XX в. потерпели определенное поражение, то это не значит, что на следующих этапах данного противостояния положение не изменится.*

Например, один из ведущих современных социологов А. Г. Дугин, анализируя последние геополитические общесоциальные события, приходит

к выводу: «Сейчас Запад подвергается фундаментальной внутренней имплозии, внутреннему идеологическому взрыву, поскольку остался без противника, который мог бы держать его в неких идеологических рамках, потому что либерализм был очень убедителен, лишь когда он сопротивлялся тоталитаризму... победив своего главного противника, мировая западная система, по сути, приблизила свой конец» [9, с. 4–5]. Далее автор размышляет: «СССР не просто пал в войне, как Германия <...> Судьба СССР была совершенно другая – он просто исчез, как будто его и не было <...> То есть СССР пал из-за таких микроскопических причин, которые на самом деле сейчас выглядят смехотворно, и люди, которые его разрушили, выглядят жалкими и ничтожными. Вот сегодня либерализм может точно так же рухнуть в одночасье <...> несмотря на то, что видимость победы либерализма сохраняется, как абсолютный триумф, в какой-то момент может исчезнуть и глобальная американская империя из-за, казалось бы, несущественной причины» [9, с. 4–5].

Исследовав основные стратегические цивилизационные пути человечества, обратимся к вопросу о стратегических линиях развития основных сфер обществ, построенных (независимо от их географического положения) на разных принципах организации – элитаризма и патернализма. Остановимся кратко лишь на одной из фундаментальных социальных сфер – сфере образования. В элитаристской организации социума все усилия направлены на обеспечение и развитие элиты и на примитивное существование остальной массы. Соответственно, расчленяется и образовательная сфера – на элитарное (высшее для элиты) и массовое (примитивно-дезорганизирующее для остальных) образование. В патерналистской организации социума все усилия направлены на обеспечение и развитие всего гражданского населения, с необходимостью всеобщего полноценного образования (в современных условиях – хотя бы полного среднего), а также с профессиональной специализацией населения (по уровням среднего, высшего и послевузовского образования) и его всесторонней социализацией.

Такое образование способно формировать постоянно сменяемые поколения граждан страны, способных решать сложнейшие, актуальные антропоциальные и социоприродные проблемы. А мнимый неуправляемый рост численности населения планеты в случае всесторонне образованных личностей и полноценных семей исчезает сам собой. Подчеркнем, что неконтролируемая рождаемость детей характерна, прежде всего, для семей с необразованными родителями, подверженными также неосознанной вере (в виде табу; религиозных постулатов, не соотносимых с современной планетарной ситуацией; рождения детей лишь ради получения пособий для выживания и пр.). Напротив, образованные и воспитанные люди и семьи осознанно будут иметь 1–3 детей, активно включаясь в созидательную деятельность социального и социоприродного характера и в воспитательный процесс собственных детей, формируя из них полноценных граждан разных стран ноосферной цивилизации.

Таким образом, полагаем, что решение более частных вопросов, например профессионального образования в той или иной стране, в целом зависит от стратегического выбора в решении общесоциологических концепций, которые в целом могут иметь или согласованный с мировыми законами социально-природный характер и вести в итоге к формированию ноосферной цивилизации, в основном сбалансированной с законами жиз-

ни планеты, или же приобретать элитосферный характер, противоречащий законам космопланетарной и социоприродной гармонии, приводящий к нарастанию конфликтов, глобальному кризису, духовной и экологической катастрофе человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Косенко Т. С.** Проблемы аксиологического осмысления образовательного процесса // *Философия образования*. – 2004. – № 9. – С. 154–158.
2. **Пушкарёва Е. А., Наливайко Н. В.** Формирование отечественной системы образования в современных условиях // *Философия образования*. – 2010. – № 1 (30). – С. 24–29.
3. **Шадрина В. И.** Проблемы развития отечественной системы образования в контексте глобальных изменений (к постановке проблемы) // *Философия образования*. – 2013. – № 1 (46). – С. 24–28.
4. **Ашин Г. К.** Курс истории элитологии. – М. : МГИМО(У), 2003. – 302 с.
5. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
6. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – М. : Книга, 1991. – 544 с.
7. **Дугин А. Г.** Запад без СССР: мир идет к идеологическому взрыву. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geopolitica.ru/article/zapad-bez-sssr-mir-idet-k-ideologicheskomu-vzryvu#.UWQVUzSfeYY>
8. **Кордонский С. Г.** Сословная структура постсоветской России. – М. : Инт-фонда «Обществ. мнение», 2008. – 216 с.
9. **Дугин А. Г.** Социология господства : Курс «Структурная социология». Лекция № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/290409101835.xhtml>
10. **Субетто А. И.** Ноосферизм. – СПб. : ПАНИ, 2001. – Т. I: Введение в ноосферизм. – 527 с.
11. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // *Полис*. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
12. **Моисеев Н. Н.** Современный антропогенез, цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // *Вопросы философии*. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
13. **Аттали Ж.** На пороге нового тысячелетия. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nnm.ru/blogs/logosbox/na_poroge_novogo_tysyacheletiya_zhak_attali/
14. **Хайек Ф. А. фон.** Дорога к рабству / пер. с англ. ; предисл. Н. Я. Петракова. – М. : Экономика, 1992. – 176 с.

Принята редакцией 29.07.13

УДК 378 + 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. А. Мечетин (Новосибирск)

В настоящей статье исследуется вопрос значения правового воспитания, которое приобретает все более важное общегосударственное значение, поскольку от правовой воспитанности граждан и их правовой культуры в прямой зависимости находится успех всестороннего реформирования рос-

© Мечетин Ю. А., 2013

Мечетин Юрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: yurij-mechetin@yandex.ru